

"Мн." Сюн Гожи ответил кивком головы в сторону старшей дочери. Затем он обнаружил свою вторую и третью дочерей: «Что вы совершаете здесь возникшая ночь?»

Сюн Чанчан и Сюн Цзяи дрожали, чувствуя огромное давление, которое он оказывал на их плечах. Они не ожидали, что их отец вернется именно сегодня.

«Ф-фа-отец...» Сюн Чанчан заикался, и подавляла страх побега через нее. — М-м-мы были здесь, чтобы отдать дань старшим сестре до того, как ночь закончилась.

Сюн Чанчан по напряжению встала, но ее ноги почти подкосились, если бы не помощь ее правой руки.

Было написано большое разочарование. Вероятно, маленькая была ее храбрость по сравнению с Сюн Цзинфинфэй. Как она не могла даже сравниться со старшей мисс в доме. Она ненавидела эти глаза своего отца! Почему он всегда сравнивает их!

Тем временем у Сюн Цзяи не хватило духу даже подняться с земли. Она продолжала служить на коленях вместе с служанками.

— Ты знаешь, что я твой отец? Сюн Гожи усмехнулся, закрепив руки за спину и с гордостью держась за грудь. "Тогда, вы знаете, кто вы в этом доме?"

Вскоре Сюн Чанчан снова упала на колени. Однако на этот раз ее голова лежала на земле, а руки были скрещены перед ней. Самый искренний поклон, который только можно отдать за извинения. Закусив губу почти до крови, Сюн Чанчан открыто признала: «Я признаю свою ошибку!»

— Да, отец? Сюн Цзинфэй ответила быстро, хотя и была ранена внезапным обращением по ее имени.

"Какой закон в армии за устроение сцены?"

Сюн Цзинфэй повернула голову, чтобы посмотреть на отца, чтобы убедиться, что он серьезен. Он действительно был. Она не могла поверить, что он собирается применить к ним военный закон. Но опять же, почему бы и нет?

В поместье Сюн на протяжении поколений никогда не было своего свода правил. Это потому, что они использовали военное право вместо создания своего собственного.

«Те, кто устраивают сцены без причины в армии...» Сюн Цзинфэй посмотрела на своих младших сестер, которые больше не дрожали, потому что не боялись наказания. Но от того, что они были так напуганы, у них уже не осталось сил даже дрожать. «Получит по десять ударов кнутом каждый. Независимо от статуса, отношений или пола».

Пальцы Сюн Чанчан впились в землю, и Сюн Цзяи больше не мог стоять на коленях. Румяных щек Сюн Цзяи больше не было. Вместо этого предполагается, что кто-то высосал кровь из ее тела за один раз.

"Стража, вы не слышали? Возьмите их!" Командовал Сюн Гожи.

"Ф-отец! Это нечестно!" Сюн Чанчан закричала, когда охранники сцепили ее руки. Она изо всех сил оттолкнулась от них, но она не собиралась побеждать взрослых мужчин. «Я тоже твоя дочь! Ты не можешь так поступить со мной!»

«Тогда в следующей раз ты должна подумать об этом в первую очередь, чем создать проблемы!» — воскликнул Сюн Гожи, не моргнув глазом, когда охранники утащили двух его дочерей.

Двор Сюн Цзинфэй загорелся от криков не только второй и большей мисс, но и невинных служанок, у которых не было другого выбора, кроме как следовать приказу своего хозяина. Пока горничные Сюн Цзинфэй держались друг за друга, они были благодарны, что не их наказали. Вместо этого крики будут слышны им.

«Пожалуйста, помилуй нас, хозяин!» Горничные второй и третьей госпожи плакали, отказываясь идти с охранником без боя. Все встали на колени и головой головой землю, прося прощения.

Получить четыре военных кнута уже достаточно тяжело для взрослых мужчин, но выдержать в общей сложности десять. Это был смертный приговор! С таким же успехом он мог бы отрубить им голову и положить конец их страданиям на месте.

"Отец!" Детским голосом Сюн Цзяи отзывался к нему.

Из-за того, что она была такой маленькой, охранники и не подумали о похищении ее. Она может выскользнуть из рук. Вместо того, чтобы молить отца о пощаде. Она повернулась к сестре, ее научили ненавидеть. Схватив Сюн Цзинфэй за ноги, она закричала: «Старшая сестра, я была неправа! Пожалуйста, простите меня! Пожалуйста, не позволяй отцу сделать это!

Руки Сюн Цзинфэй, спрятанные во внутренних рукавах, тряслись. Она тоже боялась. Чрезвычайно боюсь... Ее не наказали за то, что сегодня произошло, но она не хочет из-за ее кровопролития. Невинные жизни караются из-за двух ее бессмысленных младших сестер. Она думала не только о невинных служанок, но и о двух своих беспокойных младших сестрах. На этот раз они не пережили наказание.

«Старшая сестра, мне страшно!» Сюн Цзяи заплакала.

Это было единственное, что девятилетний ребенок вроде рассказал, что делать в такой ситуации. Слезы, поражённые страхом, окрашенные розовой кожей Сюн Цзинфэй в более темный цвет.

Как будто они забыли, что она ненамного старше их, а также боялись своего отца. Настолько, насколько ее отец благоволит к ней и дает ей свободу делать все, что она хочет. Она никогда не переступит черты терпимости Сюн Гожи, а в нем было не так много его.

— У тебя нет глаз? Поторопись и оттащи вторую мисс! Сюн Гожи закричал, увидев, что охранники не решаются наказать двух промахов в доме.

Услышав, что терпение Сюн Гожи достигло предела. Они быстро и агрессивно оторвали маленькие руки Сюн Цзяи от старшей мисс. Даже Сюн Цзинфэй не успела среагировать на то, что только что произошло.

"Нет нет нет!" Плач Сюн Цзяи превратился в вопли. Она протянула руки, захватив все, что было частью тела Сюн Цзинфэй. "Помоги мне, старшая сестра!"

Сюн Цзинфэй жаждет закрыть глаза и заткнуть уши, чтобы перестать слышать, как грехи наваливаются наверху. Тем не менее, она этого не сделала. Если бы она это сделала, это еще больше обострило бы столь строгого Сюн Гожи. Поэтому она смотрела, наблюдая, как их всех медленно мисс.

Сюн Гожи покачал головой, разочарованный двумя своими дочерьми. Когда он уходил, бесстрашный голос воззвал к нему: «Отец!»

Он обнаружил, что его самая любимая дочь стояла на коленях, прижавшись к грязной земле.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1817802>